

УДК 167.5:304.9

DOI: 10.18799/26584956/2025/1/1944

Шифр специальности ВАК: 5.7.7

Роль утопического подхода в прогнозировании космополитического будущего

В.А. Терлецкий✉

Томский государственный университет, Россия, г. Томск

✉kraylog@gmail.com

Аннотация. Актуальность. Антиутопии фокусируются на социальных, политических и экологических проблемах, рисуя мрачные сценарии будущего. И хотя антиутопии и служат предупреждением, их чрезмерная популярность формирует чувство безысходности и страха, ограничивая способность общества представлять позитивные альтернативы. Утопии, напротив, фокусируются на создании идеальных моделей будущего, предлагают конструктивные решения и вдохновляют на изменение реальности, стимулируя стремление к улучшению мира. Конец истории или непримиримое продолжение, сменяющееся волнами демократизации и войн: Фукуяма или Хантингтон? Человечество нуждается в проекте, который способен предложить модель глобальной солидарности и сотрудничества, необходимую для решения самых критических транснациональных проблем современности и будущего. В статьях, посвященных идеологии космополитизма, были изучены специфика идеологии космополитизма и критические характеристики утопической идеи мирового гражданства, а также проанализировано влияние идеологии космополитизма в виртуальном пространстве на идентичность и образ жизни людей. В этой работе доказывается, что утопия как рефлексивный метод достижения лучшего будущего стирает границу между идеалом и реальностью. Надежда на позитивные преобразования, подкреплённая творческим воображением, способствует формированию новой перспективы на настоящее и будущее. **Цель:** теоретическое обоснование космополитического утопизма как спрогнозированного ориентира для человечества. **Методы:** междисциплинарный подход (философский, социологический, политологический, культурологический), применение которого позволяет глубже изучить сложность и многогранность утопического космополитизма; общенаучные методы, сравнительный анализ, контент-анализ, анализ и синтез. **Выводы:** переход от антиутопии к утопии как доминирующей концепции в общественном дискурсе необходим для преодоления кризиса веры в прогресс, развития конструктивного мышления и мобилизации общества на решение глобальных проблем. Утопия не только вдохновляет, но и формирует ориентиры для преобразований, предлагая видение будущего, объединяющее научные, культурные и социальные усилия. Космополитический ориентир представляет собой ключевую концепцию, которая позволяет переосмыслить традиционные подходы к идентичности, гражданству и международным отношениям. Его значимость особенно высока в эпоху глобализации, когда транснациональные проблемы требуют коллективных действий и единства на основе общих ценностей.

Ключевые слова: утопический метод, космополитический утопизм, космополитизм, Иммануил Кант, Фрэнсис Фукуяма, Сэмюэль Хантингтон

Для цитирования: Терлецкий В.А. Роль утопического подхода в прогнозировании космополитического будущего // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2025. – Т. 53. – № 1. – С. 94–102. DOI: 10.18799/26584956/2025/1/1944

UDC 167.5:304.9

DOI: 10.18799/26584956/2025/1/1944

Role of the utopian approach in forecasting the cosmopolitan future

V.A. Terletsky✉

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

✉kraylog@gmail.com

Abstract. Relevance. Dystopias focus on social, political, and environmental issues, painting gloomy scenarios for the future. Although they serve as a warning, their excessive popularity creates a sense of hopelessness and fear, limiting society ability to imagine positive alternatives. Utopias, on the contrary, focus on creating ideal models of the future. They offer constructive solutions and inspire change in reality, stimulating the desire to improve the world. The End of History or an Irreconcilable Continuation, Replaced by Waves of Democratization and Wars: Fukuyama or Huntington? Humanity needs a project that can offer a model of global solidarity and cooperation necessary to solve the most critical transnational problems of the present and future. The articles devoted to the ideology of cosmopolitanism have studied the specifics of the ideology of cosmopolitanism and the critical characteristics of the utopian idea of world citizenship, as well as analysed the influence of the cosmopolitanism ideology in the virtual space on the identity and way of life of people. This work proves that utopia as a reflexive method for achieving a better future erases the boundary between the ideal and reality. Hope for positive transformations, supported by creative imagination, contributes to the formation of a new perspective on the present and the future. **Aim.** To theoretically substantiate cosmopolitan utopianism as a predicted benchmark for humanity. **Methods.** Interdisciplinary approach (philosophical, sociological, political, cultural), the application of which allows for a deeper study of the complexity and versatility of utopian cosmopolitanism; general scientific methods, comparative analysis, content analysis, analysis and synthesis. **Conclusions.** Transition from dystopia to utopia as a dominant concept in public discourse is necessary to overcome the crisis of faith in progress, develop constructive thinking and mobilize society to solve global problems. Utopia not only inspires, but also forms benchmarks for transformations, offering a vision of the future that unites scientific, cultural and social efforts. The cosmopolitan benchmark is a key concept that allows us to rethink traditional approaches to identity, citizenship and international relations. Its significance is especially high in the era of globalization, when transnational problems require collective action and unity based on common values.

Keywords: utopian method, cosmopolitan utopianism, cosmopolitanism, Immanuel Kant, Francis Fukuyama, Samuel Huntington

For citation: Terletsky V.A. Role of the utopian approach in forecasting the cosmopolitan future. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2025, vol. 53, no. 1, pp. 94–102. DOI: 10.18799/26584956/2025/1/1944

В настоящее время многие страны пытаются найти баланс между защитой национальных интересов и международным сотрудничеством. Например, международные соглашения по правам человека, экологические инициативы, такие как «Парижское соглашение по климату», и усилия международных организаций, таких как ООН, демонстрируют стремление к глобальной солидарности. Со времен Первой мировой войны в литературе и кинематографе развивался жанр антиутопии, в котором общество будущего изображалось ужасающим. Утопии подвергались критике за то, что они были нереалистичными и расплывчатыми конструкциями мечты, подходящими для самых убежденных идеалистов.

Антиутопические сценарии, хотя и важны для анализа рисков и предотвращения кризисов, ограничивают развитие научного воображения, поскольку акцентируют внимание на

негативных аспектах будущего. Утопия, напротив, стимулирует исследовательское мышление, предлагая модели и концепции, которые могут служить основой для научных разработок и экспериментов, и формирует созидательную перспективу, вдохновляя на разработку инновационных подходов к решению текущих и будущих проблем, фокусируясь на создании идеальных моделей будущего. Стремление к идеалу стимулирует конструктивные решения и вдохновляет на изменение реальности.

Антиутопия часто погружает в пассивное восприятие неизбежности кризисов, формируя в обществе чувство беспомощности. Утопия мотивирует к активным действиям, задавая ориентир для построения лучшего будущего и позволяет не только мечтать, но и разрабатывать конкретные шаги, направленные на преодоление социальных, экономических и экологических вызовов.

Путь к космополитическому будущему требует дальнейших шагов в сторону интеграции, справедливости и этического универсализма, при этом учитывая культурные и политические реалии. Космополитизм остаётся идеалом, который ориентирует общество на более тесное международное сотрудничество и справедливость, даже если его полное воплощение в реальности остаётся труднодостижимым. Проект утопического космополитизма, который базируется на идеях глобальной солидарности, универсальных ценностей и общей ответственности за будущее планеты, предполагает, что человечество движется к формированию мирового сообщества, в котором уважение к правам и достоинству каждого человека, культурное разнообразие и совместные действия по решению глобальных проблем станут основными принципами. В мире, где национальные границы уже не могут эффективно сдерживать экономические, экологические, социальные и политические кризисы, проект станет идеей, направляющей к формированию совместного подхода, рассматривающего человечество как взаимозависимое сообщество с общими интересами и будущим.

Конец истории или война цивилизаций?

В настоящее время становится более актуальным противостояние сторонников Фрэнсиса Фукуямы и Сэмюэла Хантингтона по вопросам прогнозирования будущего. Исследователи разделили основное представление научных сообществ о ближайшем будущем на «конец истории» [1] и непримиримое продолжение, сменяющееся волнами демократизации [2] и войн [3].

Дискуссия между Фрэнсисом Фукуямой и Сэмюэлем Хантингтоном о будущем мирового порядка и роли демократии и культурных различий остаётся одной из самых влиятельных в политических, философских науках.

Необходимо оценить аргументы в пользу утопии или антиутопии. Фукуяма доказывал, что после окончания холодной войны многие страны Восточной Европы, Латинской Америки и Азии начали переходить к демократическим системам, а глобализация ускорила распространение западных моделей экономики и политического устройства. Некоторые теоретики считают, что либеральные демократические принципы постепенно становятся универсальными ценностями. Однако на практике многие страны, принявшие демократию, столкнулись с трудностями. Демократия не всегда приводила к стабильности и процветанию, и многие государства возвращались к авторитарным или гибридным моделям правления. Кроме того, культура и национальная идентичность оставались мощными факторами, влияющими на политику и отношения между странами, что не вполне вписывалось в теорию Фукуямы.

Хантингтон в своих работах предположил, что после холодной войны конфликты будут происходить между цивилизациями, определяемыми культурными и религиозными различиями. Он считал, что эти различия станут основными источниками международных конфликтов. Культурные различия действительно играют важную роль в международных отношениях. Столкновения между западным и исламским миром, напряжённость в отношениях между Западом и Китаем, а также национализм и культурное возрождение в странах бывшего СССР

могут подтверждать эту точку зрения. Многие считают, что Хантингтон предсказал рост таких противоречий, которые, как и предполагалось, оказались устойчивыми даже на фоне глобализации. Оппоненты утверждают, что межцивилизационные конфликты не объясняют все современные конфликты, многие из которых носят внутригосударственный характер (например, гражданские войны) или связаны с экономическими интересами. Кроме того, культурные границы не всегда чётко определены, а многие остаются мультикультурными и многоконфессиональными, поддерживая стабильные внутренние отношения.

На сегодняшний день в мире можно найти элементы обеих теорий. В некоторых регионах наблюдаются демократические процессы и стремление к интеграции в глобальное сообщество (что больше соответствует теории Фукуямы), в то время как в других регионах видны культурные и цивилизационные противоречия, которые усиливаются и приводят к конфликтам (в духе Хантингтона).

Современный мир показывает, что обе теории отражают часть реальности. Демократические идеалы действительно распространились, но это не исключило культурных и цивилизационных различий, которые продолжают быть источником противоречий. В мире, где глобализация и локальные традиции сосуществуют, идея «конца истории» кажется слишком упрощенной, но и «столкновение цивилизаций» не объясняет сложные отношения между странами с общими культурными основами.

Прагматическая утопия: реальный идеал устойчивого будущего

Теоретически построить идеальный мир вряд ли возможно по объективным причинам, но можно наметить утопии. Космополитизм как утопия означает, что он понимается не как конкретный план или модель перемен, а как надежда на лучшее с помощью воображения, которое поддерживает новый взгляд на настоящее и будущее. К концу холодной войны утверждалось, что эта историческая ситуация стала концом истории как таковой. Конечно, у истории не может быть конца; утопия также не должна восприниматься как конечная цель, а скорее как метод представления будущего, центральным принципом которого станет равенство.

Утопический подход в науке связан с исследованием идеальных моделей развития общества, технологий и знаний. Этот подход стремится представить оптимистичные сценарии будущего, в которых разрешены ключевые социальные, экономические, технологические и экологические проблемы. Несмотря на то, что утопический подход может восприниматься как спекулятивный или нереалистичный, он играет важную роль в научных исследованиях и практике. Утопический подход в науке и философии привлекал внимание множества мыслителей, учёных и писателей на протяжении веков.

Среди авторов и последователей этого подхода можно выделить несколько ключевых фигур, которые по-разному развивали и применяли утопические идеи. Основателем утопического подхода был Томас Мор, автор знаменитой работы «Утопия» [4], в которой он ввёл термин в научный и философский оборот. Позже Фрэнсис Бэкон в своей работе «Новая Атлантида» [5] предложил утопическую модель общества, в котором наука и образование являются главными двигателями прогресса. Его подход повлиял на развитие научного метода и идею о роли знаний в улучшении общества. Жан-Жак Руссо в философском трактате «Общественный договор» [6] описал идеальное общественное устройство, основанное на равенстве и свободе. Его идеи вдохновили многие утопические движения и революции.

Яркими современными последователями являются Дэвид Хелд и Эммануэль Валлерстайн. Исследования [7] Дэвида Хелда по глобализации и космополитизму включают элементы утопического подхода, предлагая модели глобального управления, основанные на солидарности и универсальных правах человека. Эммануэль Валлерстайн развивал идеи [8] о посткапиталистическом будущем, рассматривая возможности создания более равноправного и справедливого мирового порядка.

Функция утопий описывается как предлагающая мечтательный уход от реального мира и стимулирующая социальные изменения. Британский социолог Рут Левитас утверждает, что утопия – это рефлексивный метод представления альтернативного (лучшего будущего во времени и пространстве страдающих от различных кризисов, будь то экологические, социальные, экономические, политические или экзистенциальные). Утопия предлагает комплексный подход к рассмотрению этих различных областей.

Левитас доказывает, что утопия понимается как выражение надежды и стремления к лучшему образу жизни и убежденности в том, что современное общество могло бы отличаться от того, каким оно является сейчас. Утопия определяется как экзистенциальная, так и относительная. По мнению Левитаса, «утопия выполняет по меньшей мере три потенциальные функции: компенсацию, критику и изменение» [9, с. 107]. Эти три функции взаимосвязаны. В то время как компенсация в первую очередь относится к представлениям (индивида) о жизни в лучшем мире, критика, скорее, относится к групповому или более общему общественному взгляду на личный опыт, например к определению неудовлетворенности как зависящей от чего-то системного. Изменение – важнейшая функция утопии. Согласно Левитасу, важность утопии заключается в ее способности воплощать надежду, а не желание, и стимулировать фантазии о преобразовании мира к лучшему. Современный общественный дискурс и политическая культура антиутопичны, отчасти из-за страха перед тоталитарными политическими последствиями, которые влечет за собой «совершенное общество» [9, с. 7].

Утопия как метод включает три подхода: археологический, онтологический и прогностический. Эти методы не изолированы друг от друга, а скорее пересекаются. Археологический подход сочетает «образы хорошего общества, которые заложены в политических программах и социально-экономической политике» [9, с. 153]. Кроме того, археологический режим позволяет воображать и воссоздавать целое общество из фрагментов. Онтологический подход пытается ответить на вопрос о том, каких людей развивает и поощряет определенное общество, или об «исторической и социальной детерминации человеческой природы» [9, с. 153]. Прогностический, наконец, обозначает потенциальные альтернативные сценарии будущего, включая описания и представления о новом мире и его социальных институтах, а также о том, что может произойти с людьми, которые их населяют, и о последствиях для них. Левитас утверждает, что основа хорошего общества – равенство [9, с. 215] и что утопия – это плодотворный метод, помогающий по-другому взглянуть на настоящее и будущее и представить пути достижения равенства. Этот тройственный целостный утопический метод является междисциплинарным и не ограничен технологическим детерминизмом, а основан на мысленном эксперименте.

Начиная с «Утопии» [4] Томаса Мора, способ описания идеального общества, перенесенного в другое время и пространство, стал использоваться для критики современного общества или некоторых его составляющих. Утопия – это метод описания будущих целей (политических, социальных или религиозных). На самом деле, эта традиция преобладала задолго до появления работ Томаса Мора. По-видимому, она была важной идеей многих религий, а также Древней Греции. Из-за свободы проекции во времени и пространстве утопии, как правило, содержат описания обществ без изменений и движения, где нет динамики между различными проявлениями идей и, следовательно, нет дальнейшего развития. Таковы характерные черты представлений утопических обществ от рая до будущего золотого века.

Утопический космополитизм Канта

После падения Берлинской стены и распада Советского Союза труд Канта «На пути к вечному миру» [10] вновь занял центральное место в научных дискуссиях. Его идеи о мире во всем мире и предложенный им способ развития стали источником вдохновения в воображаемом новом политическом ландшафте. Тот факт, что в 1995 г. работе исполнилось 200 лет,

не уменьшил ее популярности. Было организовано несколько конференций, а также подготовлено множество публикаций, посвященных его идеям.

В философской системе Канта отчетливо прослеживаются предпосылки космополитической утопии. Тезисы изложены в основном в его небольших работах по истории и политике, но главные принципы отражены в его крупных критических трудах, в частности в «Критике способности суждения» [11]. Помимо «К вечному миру» [8], «Что такое просвещение?» [12], «Предполагаемое начало истории человечества» [13], «Идея всеобщей истории с космополитической точки зрения» [14] и относятся к исследованиям, которые иногда называют историко-политическими трудами. Космополитическая утопия Канта касается человечества в целом и развития человека в направлении реализации его способностей, особенно разума. Человек, согласно Канту, является частью мира необходимости и природы, с одной стороны, и мира свободы – с другой. Его знаменитое определение Просвещения как «освобождения человека от собственной незрелости», где незрелость – это «отсутствие решимости и смелости использовать свой интеллект без указания других», указывает на часть этого развития [12]. В своих основных трудах по критической философии, в частности в «третьей критике», Кант раскрывает телеологический прогресс человечества. Неявная утопия Канта описывается так, как если бы у природы была цель, телеологическая цель, направленная к конечной цели, которая заключается в реализации возможностей человеческого существа и особенно в развитии разума. Это похоже на то, как если бы природа помогала человеку достичь развития всех его способностей.

Одной из составляющих имплицитной утопии Канта является предполагаемая телеология, философия «как если бы», позволяющая действовать так, «как если бы» или воспринимать мир так, «как если бы» существовал окончательный конец. В некоторых из своих более поздних работ он описывает историю человечества, идущего по пути к вечному миру, тем самым связывая себя с традицией миллениаризма. Он ищет эмпирические доказательства того, что человечество в целом продвигается к лучшему миру. И все же его интересует не прошлое, а скорее будущее.

Космополитизм представляет собой один из важных компонентов имплицитной утопии Канта. Центральным вопросом является «Телос» в историческом мире и то, что человек характеризуется как конечная цель. Это связано с его уникальной способностью построить идеальное общество, управляемое человеческим разумом, где нет необходимости в законах, подобно человеческому обществу, основанному на моральных принципах. Согласно мысленному эксперименту Канта, история человечества началась с того, что люди покинули мирную Аркадию и начали развивать свой разум. Поскольку предназначение человека не может быть исполнено за одну жизнь, альтернативой является то, что оно может быть исполнено в ходе истории.

Космополитизм занимает центральное место в этом процессе, поскольку Кант рассматривает его как часть развития рациональности человеческого существа. Одной из важных составляющих реализации человеческих способностей является разработка морального закона, ведущего к утопии, в которой нет противоречия или конфликта между моральным законом, политическим законом и склонностью воли и желания.

Согласно Канту, природа человека не отличается миролюбием и люди время от времени вступают в ссоры, враждебные отношения и войны. По этой причине необходима правовая система, основанная на конституции, которая гарантирует свободу каждого человека в сосуществовании со свободой других. Идеальной конституционной формой он называет республиканскую, и свободные республики должны объединиться в федерацию, основанную на федеральном праве [8]. Кантовская система права регулирует отношения между гражданами (республиканизм) и государствами (международное право) и добавляет третье космополитическое право – между индивидом (не являющимся гражданином) и государствами, в которых гостеприимство обозначается центральным понятием.

В книге «На пути к вечному миру» Кант демонстрирует в виде мирного договора один из своих тезисов следующим образом: «Право космополита должно быть ограничено условиями всеобщего гостеприимства» с тем ограничением, что иностранцу может быть отказано, если это можно сделать, «не причинив ему смерти» [8]. Если космополитическое право Канта понимать как его космополитизм, то это очень узкое определение. Тем не менее, как упоминалось выше, в последние годы этому определению уделяется большое внимание, поскольку ситуация с беженцами стала актуальной глобальной темой. Однако, с точки зрения Канта, космополитизм – это нечто гораздо большее, чем понятие гостеприимства. Скорее, его следует признать частью утопии.

В упомянутом выше тезисе из «Вечного мира» Кант делает вывод: растущее распространение сообщества (более узкого или более широкого) среди народов Земли в настоящее время достигло такого уровня, что нарушение прав в любом месте на Земле ощущается повсюду. По этой причине идея космополитического права не является фантастической или преувеличенной концепцией права. Скорее, это необходимое дополнение к неписаному кодексу конституционных и международных прав, для обеспечения общественных прав человека в целом и, следовательно, для обеспечения длительного мира. Только при этом условии человек может льстить себя надеждой на постоянное продвижение к вечному миру [8].

В этом отрывке строго определенное космополитическое право открывает возможности для «сообщества всех народов Земли», основанного на идее развития в направлении достижения конечной цели или полной модернизации человеческого потенциала. Как отмечалось выше, космополитизм Канта является важной частью неявной утопии, которая в общих чертах описана в его философской системе. В разные периоды эта утопия анализировалась по-разному. Например, во времена, когда Кант интерпретировался как философ-аналитик, как в англосаксонской традиции XX в., это отвергалось как незначительное предположение.

Однако, даже если «Вечный мир» Иммануила Канта трудно понять в полной мере, несложно увидеть актуальность критики Ханны Арендт в том, что поздние труды Канта по истории и политике не идут ни в какое сравнение по качеству и глубине с другими трудами Канта и что четвертая критика так и не была написана [15]. Аллен Вуд [16] утверждает, противоположно позиции Арендт, что можно рассматривать вопросы вечного мира как центральные в архитектурной философской системе Канта, если характеризовать всю критическую философию с исторической точки зрения и как нечто, что касается конкретной ситуации в развитии человеческой истории. Используя сложную аргументацию, Вуд описывает космополитизм как утопию. Он приводит пример того, как прежние идеи, казавшиеся утопическими, неожиданно воплощались в жизнь. Вуд предполагает, что в будущем могут быть реализованы некоторые другие утопические проекты, основанные на философии Канта, даже если это кажется неосуществимым при повседневной жизни [16].

Заключение

Утопия как рефлексивный метод достижения лучшего будущего многогранна. Социальное воображение и надежды на потенциальное будущее являются частью каждой конкретной ситуации. Если рассматривать космополитизм только как ценность саму по себе, человек становится пренебрегаемым личными, социальными и политическими отношениями внутри общества, что демонстрирует необходимость закрепления космополитизма в практической идее человеческого бытия. Выводом становится тезис, что космополитизм гораздо шире, чем гостеприимство или права беженцев, о которых писал Кант. Космополитизм развивается в утопию о лучшем мире для всех, утопию, которая затем может послужить источником вдохновения для действий и организации. Кант пишет, что «нарушение прав в любом месте на Земле ощущается повсюду» [10, с. 7]. Утопия потенциально может привести к стремлению к переменам, а значит, к действию и мобилизации. Утопический подход в науке важен как ис-

точник вдохновения и долгосрочного планирования. Он помогает выйти за рамки текущих ограничений и ставить амбициозные цели. Однако его применение требует баланса между идеализмом и реализмом, чтобы утопические идеи могли трансформироваться в практические решения, способные изменить мир. Согласно Левитасу, утопию необходимо постоянно изобретать заново как один из инструментов создания будущего. Рассматривать космополитизм как утопию – это приглашение к воображению в поисках лучшего будущего, даже если само по себе это может и не быть решением.

Утопия как междисциплинарный метод в науке представляет собой исследовательский подход, использующий утопические идеи и концепции для анализа и моделирования альтернативных социальных, политических и культурных систем. Этот метод позволяет объединить подходы из разных дисциплин – философии, социологии, политологии, культурологии – для изучения идеальных, гипотетических или проектных моделей общества. Использование утопического метода способствует расширению научного воображения и переосмыслению существующих парадигм, выявляя новые перспективы для преобразований в реальной социальной и научной практике. Данный подход поможет изучить и дополнить идеологию космополитизма всесторонне и выявить, как она балансирует между стремлением к глобальному единству и критикой её применимости на практике.

Миграционные процессы, обусловленные конфликтами, способствуют расселению человеческих сообществ по всему миру. Однако, учитывая конечность пространственных ресурсов планеты, данный процесс не может продолжаться бесконечно. На определенном этапе для дальнейшего развития общества становится необходимым высокий уровень рационального мышления, обеспечивающий возможность формирования гармоничного социума, характеризующегося как внутренним душевным равновесием индивидов, так и стабильными международными отношениями.

Список литературы

1. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2004. – 588 с. EDN: QOCIBD.
2. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 368 с.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с. EDN: TUPBER.
4. Мор Т. Утопия. – М.: АН СССР, 1953. – 296 с.
5. Бэкон Ф. Новая Атлантида. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. – 188 с.
6. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М.: КАНОН-пресс, 1998. – 416 с.
7. Валлерстайн И. После либерализма. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.
8. Хелд Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. – М.: Практикс, 2004. – 576 с.
9. Levitas R. Utopia as method: the imaginary reconstitution of society. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. – 288 p. DOI: 10.1057/9781137314253.
10. Кант И. К вечному миру. Сочинения в 8 т. Т. 7. – М.: Чоро, 1994. – 495 с.
11. Кант И. Критика способности суждения. – СПб.: Издание М.В. Попова, 1898. – 390 с.
12. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? URL: http://budclub.ru/w/worotnikow_m_g/kant_aufklaerung.shtml (дата обращения 09.11.2024).
13. Кант И. Предполагаемое начало истории человечества // Родоначальники позитивизма. – URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/24720/1/Кант_Предполагаемое_Начало_Истории_Человечества_1910_В_П4639.pdf (дата обращения 09.11.2024).
14. Kant I. Idea for a universal history with a cosmopolitan purpose // Kant: Political Writings / Ed. by H.S. Reiss. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – P. 41–53.
15. Арендт Х. Лекции по политической философии Канта. – М.: Наука, 2011. – 303 с.
16. Wood A. Kant's project for perpetual peace // Proceedings of the Eighth International Kant Congress. – 1995. – Vol. 1. – Iss. 1. – P. 3–18.

Информация об авторе

Владислав Александрович Терлецкий, аспирант кафедры онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета Томского государственного университета, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; kraylog@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0009-7541-2708>

Поступила в редакцию: 20.12.2024

Поступила после рецензирования: 05.02.2025

Принята к публикации: 28.03.2025

References

1. Fukuyama F. *The end of history and the last man*. Moscow, AST Publ., 2004. 588 p. (In Russ.) EDN: QOCIBD.
2. Huntington S. The third wave. *Democratization at the End of the 20th Century*. Moscow, Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) Publ., 2003. 368 p. (In Russ.)
3. Huntington S. *The clash of civilizations*. Moscow, AST Publ., 2003. 603 p. (In Russ.) EDN: TUPBEP.
4. More T. *Utopia*. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1953. 296 p. (In Russ.)
5. Bacon F. *New Atlantis*. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ. House, 1962. 188 p. (In Russ.)
6. Rousseau J.J. *On the social contract. Treatises*. Moscow, CANON-press Publ., 1998. 416 p. (In Russ.)
7. Wallerstein I. *After liberalism*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 256 p. (In Russ.)
8. Held D. *Global transformations: politics, economics, culture*. Moscow, Praxis Publ., 2004. 576 p. (In Russ.)
9. Levitas R. *Utopia as method: the imaginary reconstitution of society*. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2013. 288 p. DOI: 10.1057/9781137314253.
10. Kant I. *Towards eternal peace*. Works in 8 vol. Vol. 7. Moscow, Choro Publ., 1994. 495 p. (In Russ.)
11. Kant I. *Critique of the power of judgment*. St. Petersburg, M.V. Popov Publ. House, 1898. 390 p. (In Russ.)
12. Kant I. *Answer to the question: what is enlightenment?* (In Russ.) Available at: http://budclub.ru/w/worotnikow_m_g/kant_aufklaerung.shtml (accessed 9 November 2024).
13. Kant I. The proposed beginning of human history. *The Founders of Positivism*. (In Russ.) Available at: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/24720/1/Кан_Предположеное_Начало_Истории_Человечества_1910_ВІІ_4639.pdf (accessed 9 November 2024).
14. Kant I. Idea for a universal history with a cosmopolitan purpose. *Kant: political writings*. Ed. by H.S. Reiss. Cambridge, Cambridge University Press, 1991. pp. 41–53.
15. Arendt H. *Lectures on Kant's political philosophy*. Moscow, Nauka Publ., 2011. 303 p. (In Russ.)
16. Wood A. Kant's project for perpetual peace. *Proceedings of the Eighth International Kant Congress*, 1995, Vol. 1, Iss. 1, pp. 3–18.

Information about the author

Vladislav A. Terletsy, Postgraduate Student, National Research Tomsk State University, 36, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; kraylog@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0009-7541-2708>

Received: 20.12.2024

Revised: 05.02.2025

Accepted: 28.03.2025